УДК 81'28:811.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-225-235

Словоизменительный потенциал личных местоимений (на материале мокшанских диалектов)

Г. С. Иванова

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
galina17-05@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ.

Введение. В статье рассматриваются словоизменительные возможности личных местоимений в диалектах мокша-мордовского языка, падежные формы которых представлены многочисленными дублетами, некоторые из них – инновационные образования. Предметом исследования является разряд личных местоимений.

Цель: исследовать и описать реляционный потенциал личных местоимений.

Материалы исследования: диалектные данные, собранные во время ежегодных экспедиций; учебники и научные грамматики; историографические работы отечественных и зарубежных учёных.

Результаты и научная новизна. Анализ диалектологического материала показал, что парадигматика личных местоимений в диалектах мокшанского языка предполагает не только изменение по падежам, но и приобретение посессивных суффиксов и суффиксов сказуемого изменения. Агглютинация всех формантов происходит по следующей схеме: местоименная основа + падежный формант + посессивный суффикс + усилительный суффикс. Научная новизна исследования заключается в том, что последовательность присоединения составляющих частей местоименной формы, их диалектное варьирование ранее не рассматривались. Актуальность выбранной темы заключается также в необходимости изучения уникальных мокшанских диалектов в связи с глобализационными процессами, нашедшими отражение в массовой ассимиляции мокшанского населения.

Ключевые слова: мокшанский язык, диалект, местоимение, словоизменение, посессивный суффикс.

Благодарности: автор благодарит рецензентов за ценные комментарии, а также респондентов за их помощь при сборе диалектного материала.

Для цитирования: Иванова Г. С. Словоизменительный потенциал личных местоимений (на материале мокшанских диалектов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 225–235.

Inflectional potential of personal pronouns (on the material of the Moksha dialects)

G. S. Ivanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
galina17-05@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the inflectional possibilities of personal pronouns in the dialects of the Moksha-Mordovian language, the case forms of which are represented by numerous doublets; some of them are innovative formations. The subject of the study is the category of personal pronouns.

Objective: to study and describe the relational potential of personal pronouns.

Research materials: dialects data collected during the annual expeditions; textbooks and scientific grammars; works of Russian and foreign scientists.

Results and novelty of the research: the analysis of dialectological material shows that the paradigmatics of personal pronouns in the dialects of the Moksha language implies not only change in cases, but also the acquisition of possessive suffixes and suffixes of predicate change. Agglutination of all formants occurs as follows: pronominal base + case formant + possessive suffix + amplifying suffix. The scientific novelty of the study is

that the sequence of joining of the constituent parts of the pronominal form, and their dialect variation has not been considered before. The relevance of the chosen topic is also the need to study the unique Moksha dialects in connection with the globalization processes reflected in the mass assimilation of the Moksha population.

Key words: Moksha language, dialect, pronoun, inflection, possessive suffix.

Acknowledgements: the author thanks the reviewers for their valuable comments, as well as the respondents for their help in collecting of dialect material.

For citation: Ivanova G. S. Inflectional potential of personal pronouns (on the material of the Moksha dialects) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 225–235.

Введение

Местоимение – это часть речи, категориальным значением которой является указание на предмет (признак), исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи... Личное местоимение указывает 1) на говорящее лицо и на лицо, к которому обращена речь; 2) на лица и предметы, стоящие вне речи, но известные собеседникам или названные ранее; 3) на лицо в отличие от предмета [1, 227–228]. Соответственно они выполняют 3 основные функции: дейктическую (указательную) (указывают на условия речевого акта, соотнося речь с действительностью); анафорическую (функцию отнесения) (соотносят данное сообщение со сказанным ранее); кванторную (сколько, как много) (соотносят имя с различными классами предметов и их признаков). Местоимения характеризуются предельной абстрактностью значения [13, 271–272].

Местоимение как часть речи представлено во всех учебниках и вузовских грамматиках мордовских языков [3; 4; 5; 11; 16 и др.]. Более детально оно нашло отражение в диалектологических работах [2; 6; 7; 12; 13 и др.]. Этимологическому аспекту посвящены историко-типологические исследования по финно-угорским языкам [14; 15; 17; 19 и др.].

Личные местоимения, наряду с указательными и вопросительными местоимениями, определились ещё в финно-угорском языке-основе. Этимологически личные местоимения 1-го и 2-го лица были сформированы в уральском языке-основе и возводятся к доуральским дейктическим частицам **mz-*, **tз-*, в то время как местоимения 3-го лица имеют прафинно-угорское происхождение, они возникли на базе указательных местоимений с **s-*овой основой [17, 284].

Первичные личные местоимения мокшанского языка достаточно однородны, в них сохраняются древние финно-угорские корни. Местоимения единственного и множественного числа различаются палатально-велярным харак-

тером огласовки: *mon* ‘я’ – *min* ‘мы’ < **mз-*; *ton* ‘ты’ – *t’in* ‘вы’ < **tз-*; *son* ‘он’ – *s’in* ‘они’ < **sз-*. Формант *-n*, присутствующий в составе местоимений, является архаичным суффиксом, восходящим к *n*-овому указательному местоимению, который обнаруживается в составе личных местоимений и в других финно-угорских языках, например: м. *mon*, э. *mon*, саам. *monn*, хант. *man*, ф. *minä*, эст. *mina* ‘я’ [23, 388; 15, 79; 17, 379 и др.]. Формант *-n* может отсутствовать, ср.: к. *te*, уд. *mon*, в. *én* ‘я’, но к., уд., в. *mi* ‘мы’; к. *te*, уд. *ton*, в. *te* ‘ты’, но к., уд., в. *ti* ‘вы’ и т. д.

Одни учёные считают усечённую форму результатом выпадения исторического суффиксального элемента, которое совершилось в период самостоятельного развития языков [19, 228 и др.]; другие предполагают двухвариантное использование праформ с имеющимися функциональными различиями [18, 7 и др.].

Материалы и методы

Статья продолжает ранее проводимые исследования мордовских (мокшанского и эрзянского) языков [2; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13 и др.]. Она опирается на диалектные данные, собранные во время выездов в места компактного проживания мордвы Республики Мордовия с 2006 по 2018 гг. (Кадошкинский район: сс. Адашево, Паёво, Глушково, Алёксово; Ковылкинский район: сс. Новое Пшенево, Старое Пшенево, Подгорное Алёксово, Курнино, Рыбкино; Рузаевский район: сс. Болдово, Палаевка, Новая Муравьевка, Левжа, Сузгарье; Инсарский район: сс. Новлей, Мордовская Паёвка; Зубово-Полянский район: Мордовская Поляна, Булдыгино, Анаево; Торбеевский район: сс. Салазгорь, Малышево, Носакино; Краснослободский район: Зайцево, Старое Синдрово, Новое Синдрово, Мордовские Парки; Атюрьевский район: сс. Атюрьево, Мордовская Козловка); учебники и научные грамматик; историографические работы отечественных и зарубежных учёных [14; 15; 21; 22; 24 и др.].

В работе были использованы синхронно-описательный и сравнительно-исторический методы исследования. Первый метод нашёл применение при описании современного состояния мокшанских диалектов, второй – при восстановлении исторической формы.

Результаты

В современном мокшанском языке ряд личных местоимений включает несколько групп: собственно-личные, усилительно-личные, счётно-личные, взаимно-личные [4; 5; 16 и др.], которые в диалектах репрезентированы дублетами:

1) собственно-личные местоимения: центр., ю.-в., зап. *mon* ‘я’, *ton* ‘ты’, *son* ‘он’, *min* ‘мы’, *t'in* ‘вы’, *s'in* ‘они’; в юго-восточном диалекте встречаются также усечённые варианты: ю.-в. *mo* < *mon*, *to* < *ton*, *so* < *son*, *mi* < *min*, *t'i* < *t'in*, *s'i* < *s'in*;

2) усилительно-личные местоимения: центр., ю.-в., зап. *mon'c* ‘я сам’, *ton'c* ‘ты сам’, *son'c* ‘он сам’, *min'c* ‘мы сами’, *t'in'c* ‘вы сами’, *s'in'c* ‘они сами’. Они образуются по схеме: личное местоимение (*mon*, *ton*, *son*, *min*, *t'in*, *s'in*) + усилительный суффикс *-c*, состоящий из мягкого парного согласного, который в результате контактной регрессивной ассимиляции палатализует велярный консонант корневой морфемы: *mon* + *c* → *mon'c* ‘я сам’; *ton* + *c* → *ton'c* ‘ты сам’; *son* + *c* → *son'c* ‘он сам’; *min* + *c* → *min'c* ‘мы сами’, *t'in* + *c* → *t'in'c* ‘вы сами’; *s'in* + *c* → *s'in'c* ‘они сами’.

Однако в юго-восточном и средне-вадском диалектах больше распространена следующая словообразовательная модель: личное местоимение (усечённый вариант) + личное местоимение + усилительный суффикс: *mo(n)* + *mon* + *c* → *mo(n) mon'c* ‘я + я сам’; *to(n)* + *ton* + *c* → *to(n) ton'c* ‘ты + ты сам’; *so(n)* + *son* + *c* → *so(n) son'c* ‘он + он сам’; *mi(n')* + *min* + *c* → *mi(n') min'c* ‘мы + мы сами’; *t'i(n')* + *t'in* + *c* → *t'i(n') t'in'c* ‘вы + вы сами’; *s'i(n')* + *s'in* + *c* → *s'i(n') s'in'c* ‘они + они сами’.

Нередко на стыке двух местоименных основ наблюдаются явления сандхи [10]: *n* + *tV* → (*n*) *dV* → *dV*; *n* + *sV* → (*n*) *zV* → *zV*, а также: *n'* + *t'V* → (*n'*) *d'V* → *d'V*; *n'* + *s'V* → (*n'*) *z'V* → *z'V*;

3) счётно-личные местоимения представляют собой группу слов с собирательно-ограничительным значением. Они выступают с по-сесси́вными суффиксами, указывающими на

принадлежность 1-му, 2-му и 3-му лицу, например, в центральном диалекте: *s'kamə-n* ‘один – я’; *s'kamə-t* ‘один – ты’; *s'kamə-ndza* ‘один – он’; *s'kamə-nk* ‘одни – мы’; *s'kamə-nt* ‘одни – вы’; *s'kamə-st* ‘одни – они’.

Данная группа местоимений образована по следующей модели: *s'ka* (< *is'ka*; ср. зап. *ifkä*, э. *vejke* ‘один’) + *mon* ‘я’ → *s'kamə-n* ‘один – я’; *s'ka* (< *is'ka* ‘один’) + *ton* ‘ты’ → *s'kamə-t* ‘один – ты’ и т.д.

В юго-восточном диалекте наблюдаются внутрдиалектные дублеты: *ska-mə-n* / *ska-m-n'a-n* ‘один – я; я один одинёшенек’, *ska-mə-t* / *ska-m-n'a-t* ‘один – ты; ты один одинёшенек’, *ska-mə-n-dza* / *ska-m-n'a-n-dza* ‘один – он; он один одинёшенек’, *ska-mə-nə-k* / *ska-m-n'e-n'ə-k* ‘одни – мы; мы одни одинёшеньки’, *ska-mə-nə-n-t* / *ska-m-n'e-n'ə-n-t* ‘одни – вы; вы одни одинёшеньки’, *ska-m-n'a-s-t* / *ska-m-n'e-n'a-s-t* ‘они одни одинёшеньки’.

В данном диалекте второй вариант выступает с деминутивным суффиксом *-n'e* < **-n'ä*, который может повторяться дважды, придавая эмоциональную окраску: *ska-m-n'e-n'a-n* ‘я (совсем) один одинёшенек’, *ska-m-n'e-n'a-t* ‘ты (совсем) один одинёшенек’, *ska-m-n'e-n'a-n-dza* ‘он (совсем) один одинёшенек’; *ska-m-n'e-n'e-n'ək* ‘мы (совсем) одни одинёшеньки’, *s'ka-m-n'e-n'e-n'ə-n-t* ‘вы (совсем) одни одинёшеньки’, *ska-m-n'e-n'e-n'ə-st* ‘они (совсем) одни одинёшеньки’.

В форме единственного числа анлаутный согласный велярный, на это повлияло соседство с последующим заднеязычным велярным *k* и гласным заднего ряда *a*. В форме множественного числа сохранился исторический суффиксальный элемент *ə*.

4) взаимно-личное местоимение – *fkä-fkän* / *fke-fken* ‘друг друга’, которое означает, что в действии одновременно участвуют два лица или предмета [16, 117]. Оно образовано путём повтора количественного числительного *fkä* / *fke* «один» [4, 259].

Словоизменение личных местоимений

Собственно-личные местоимения

В центральном и юго-восточном диалектах мокшанского языка парадигма собственно-личных местоимений состоит из восьми падежей. В косвенных падежах, за исключением генитива, кроме падежных формантов местоимения приобретают лично-притяжательные суффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного или множественного числа: *-n* / *-n'*, *-t* / *-t'*, *-ndza*; *-n'ək* / *-nk* (*-nək*), *-n'ĭ* / *-nt*, *-st* (см. табл. 1–2).

Таблица 1

Центральный диалект

Падежи	Единственное число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>mon</i> 'я'	<i>ton</i> 'ты'	<i>son</i> 'он'
Генитив	<i>mon</i> '	<i>ton</i> '	<i>son</i> '
Дататив	<i>mon</i> 'd'ej-n'e/ <i>t</i> 'ej-n'e	<i>ton</i> 'd'ej-t'/ <i>t</i> 'ej-t'	<i>son</i> 'd'ejə-ndza/ <i>t</i> 'ejə-ndza
Аблатив	<i>mon</i> 'd'ədə-n	<i>ton</i> 'd'ədə-t	<i>son</i> 'd'ədə-ndza
Инессив	<i>mon</i> 'cə-n	<i>ton</i> 'cə-t	<i>son</i> 'cə-ndza
Элатив	<i>mon</i> 'ctə-n	<i>ton</i> 'ctə-t	<i>son</i> 'ctə-ndza
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>mon</i> 'ška-n	<i>ton</i> 'ška-t	<i>son</i> 'ška-ndza
Абессив	<i>mon</i> 'ftəmə-n	<i>ton</i> 'ftəmə-t	<i>son</i> 'ftəmə-ndza
Каузатив	—	—	—
	Множественное число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>min</i> 'мы'	<i>t'in</i> 'вы'	<i>s'in</i> 'они'
Генитив	<i>min</i> '	<i>t'in</i> '	<i>s'in</i> '
Дататив	<i>min</i> 'd'ej-n'ək / <i>t</i> 'ej-n'ək	<i>t'in</i> 'd'ejə-n'īt' / <i>t</i> 'ejə-n'īt'	<i>s'in</i> 'd'ejə-st/ <i>t</i> 'ejə-st
Аблатив	<i>min</i> 'd'ədə-nk	<i>t'in</i> 'd'ədə-nt	<i>s'in</i> 'd'ədə-st
Инессив	<i>min</i> 'cə-nk	<i>t'in</i> 'cə-nt	<i>s'in</i> 'cə-st
Элатив	<i>min</i> 'c'ṭə-nk	<i>t'in</i> 'c'ṭə-nt	<i>s'in</i> 'c'ṭə-st
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>min</i> 'ška-nk	<i>t'in</i> 'ška-nt	<i>s'in</i> 'ška-st
Абессив	<i>min</i> 'ftəmə-nk	<i>t'in</i> 'ftəmə-nt	<i>s'in</i> 'ftəmə-st
Каузатив	—	—	—

В центральном диалекте форма датива образуется как от местоименной основы, так и падежной, к которому присоединяется посессивный суффикс. Супплетивность в образовании косвенных падежных форм используется и в других финно-угорских языках [14, 190].

Значения остальных падежей передаются формой генитива данного местоимения с прибавлением соответствующего послелога, осложнённого посессивными суффиксами, например: *ton* + -n' + *ez-ə-t* / *iz-ə-t* → центр. *ton* 'ez-ə-t / ю.-в. *ton* 'iz-ə-t 'в тебя' (иллат.); *mon* + -n' + *ez-ga-n* / *iz-ga-n* → центр. *mon* 'ez-ga-n / ю.-в. *mon* 'iz-ga-n 'по мне' (прол.); *min* + -n' + *inḱsə-n-k* / *inḱsə-n-k* → центр. *min* 'inḱsə-n-k / ю.-в. *min* 'inḱsə-n-ə-k 'из-за нас' и т.д. Нередко значения отсутствующих падежных форм передаются одними послелогами с лично-притяжательными суффиксами, например: *jez-ə-z-ə-t* / *ez-ə-t* / *iz-ə-t* 'в тебя' (иллат.); *jez-ga-va-n* / *ez-ga-n* / *iz-ga-n* 'по мне' (прол.); *jez-ga-va-n-ə-k* / *jez-ga-n-ə-k* / *ez-ga-n-k* / *iz-ga-n-ə-k* 'по нам' (прол.) и т.д.

ez-ə-t / ю.-в. *ton* 'iz-ə-t 'в тебя' (иллат.); *mon* + -n' + *ez-ga-n* / *iz-ga-n* → центр. *mon* 'ez-ga-n / ю.-в. *mon* 'iz-ga-n 'по мне' (прол.); *min* + -n' + *inḱsə-n-k* / *inḱsə-n-k* → центр. *min* 'inḱsə-n-k / ю.-в. *min* 'inḱsə-n-ə-k 'из-за нас' и т.д. Нередко значения отсутствующих падежных форм передаются одними послелогами с лично-притяжательными суффиксами, например: *jez-ə-z-ə-t* / *ez-ə-t* / *iz-ə-t* 'в тебя' (иллат.); *jez-ga-va-n* / *ez-ga-n* / *iz-ga-n* 'по мне' (прол.); *jez-ga-va-n-ə-k* / *jez-ga-n-ə-k* / *ez-ga-n-k* / *iz-ga-n-ə-k* 'по нам' (прол.) и т.д.

Таблица 2

Юго-восточный диалект

Падежи	Единственное число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>mon</i> 'я'	<i>ton</i> 'ты'	<i>son</i> 'он'
Генитив	<i>mon</i> '	<i>ton</i> '	<i>son</i> '
Дататив	<i>mon</i> 'd'i-n'e	<i>ton</i> 'd'i-t'	<i>son</i> 'd'ijə-ndza
Аблатив	<i>mon</i> 'd'də-n	<i>ton</i> 'd'də-t	<i>son</i> 'd'də-ndza
Инессив	<i>mon</i> 'cə-n	<i>ton</i> 'cə-t	<i>son</i> 'cə-ndza
Элатив	<i>mon</i> 'ctə-n	<i>ton</i> 'ctə-t	<i>son</i> 'ctə-ndza
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>mon</i> 'č'ka-n / <i>mon</i> 'č'ka-sə-n	<i>ton</i> 'č'ka-t / <i>ton</i> 'č'ka-sə-t	<i>son</i> 'č'ka-ndza / <i>son</i> 'č'ka-sə-ndza
Абессив	<i>mon</i> 't'ft'əmə-n	<i>ton</i> 't'ft'əmə-t	<i>son</i> 't'ft'əmə-ndza
Каузатив	<i>mon</i> 'inḱsə-n	<i>ton</i> 'inḱsə-t	<i>son</i> 'inḱsə-ndza

Множественное число			
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>min</i> ' 'мы'	<i>t'in</i> ' 'вы'	<i>s'in</i> ' 'они'
Генитив	<i>min</i> '	<i>t'in</i> '	<i>s'in</i> '
Дататив	<i>min</i> 'd'i-n 'ak,	<i>t'in</i> 'd'ijā-n t'	<i>s'in</i> 'd'ijā-st
Аблатив	<i>min</i> 'd'dā-nāk	<i>t'in</i> 'd'dā-nā-nt	<i>s'in</i> 'd'ādā-st
Инессив	<i>min</i> 'cā-nāk	<i>t'in</i> 'cā-nā-nt	<i>s'in</i> 'cā-st
Элатив	<i>min</i> 'c'tā-nāk	<i>t'in</i> 'c'tā-nā-nt	<i>sin</i> 'c'tā-st
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>min</i> 'č'ka-nāk / <i>min</i> 'č'ka-sā-nāk	<i>t'in</i> 'č'ka-nā-nt/ <i>t'in</i> 'č'ka-sā-nā-nt	<i>s'in</i> 'č'ka-st/ <i>s'in</i> 'č'ka-sā-st
Абессив	<i>min</i> 't'ft'āmā-nāk	<i>t'in</i> 't'ft'āmā-nā-nt	<i>s'in</i> 't'ft'āmā-st
Каузатив	<i>min</i> 'iŋksā-nāk	<i>t'in</i> 'iŋksā-nā-nt	<i>s'in</i> 'iŋksā-st

В западном диалекте парадигма словоизменения собственно-личных местоимений состоит из семи падежей (см. табл. 3). В отличие от центрального и юго-восточного диалектов, отсутствуют формы инессива, элатива, однако

есть форма каузатива, представленная двумя вариантами, например: *mojn* 'ksān и *mon* 'n'ksān 'из-за меня', тогда как в двух других диалектах данная форма передаётся с помощью послелого *iŋksā* 'из-за':

Таблица 3

Западный диалект

Падежи	Единственное число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>mon</i> 'я'	<i>ton</i> 'ты'	<i>son</i> 'он'
Генитив	<i>moj-n</i> ' / <i>mon</i> '-n'	<i>tojn</i> ' / <i>ton</i> 'n'	<i>sojn</i> ' / <i>son</i> 'n'
Дататив	<i>mon</i> 'd'ij-n'	<i>ton</i> 'd'ij-t'	<i>son</i> 'd'ij-ndza / <i>s'ij</i> -ndza
Аблатив	<i>mon</i> 'd'ād-n	<i>ton</i> 'd'ādā-t	<i>son</i> 'd'ād-ndza
Инессив	—	—	—
Элатив	—	—	—
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>mojn</i> 'čkasā-n / <i>mon</i> 'n'čkasā-n	<i>tojn</i> 'čkasā-t / <i>ton</i> 'n'čkasā-t	<i>sojn</i> 'čkasā-ndza / <i>son</i> 'n'čkasā-ndza
Абессив	<i>mojn</i> 'ft'ām-n / <i>mon</i> 'ft'ām-n <i>mojn</i> 'ksā-n / <i>mon</i> 'n'ksā-n	<i>tojn</i> 'ft'ām-t / <i>ton</i> 'ft'ām-t <i>tojn</i> 'ksā-t / <i>ton</i> 'ksā-t	<i>sojn</i> 'ft'ām-ndza / <i>son</i> 'ft'ām-ndza <i>sojn</i> 'ksā-ndza / <i>son</i> 'n'ksā-ndza
Каузатив			
Множественное число			
	1 л.	2 л.	3 л.
Номинатив	<i>min</i> ' 'мы'	<i>t'in</i> ' 'вы'	<i>s'in</i> ' 'они'
Генитив	<i>min</i> '-n'	<i>t'in</i> '-n'	<i>s'in</i> '-n'
Дататив	<i>min</i> 'd'ij-n 'ak	<i>t'in</i> 'd'ij-n t'	<i>s'in</i> 'd'ij-st / <i>s'ij</i> -st
Аблатив	<i>min</i> 'd'ād-nāk	<i>t'in</i> 'd'ād-nt	<i>s'in</i> 'd'ādā-st
Инессив	—	—	—
Элатив	—	—	—
Латив	—	—	—
Иллатив	—	—	—
Пролатив	—	—	—
Компаратив	<i>min</i> 'n'čkasā-nāk	<i>t'in</i> 'n'čkasā-nt	<i>s'in</i> 'čkasā-st
Абессив	<i>min</i> 'ft'ām-nāk	<i>t'in</i> 'ft'ām-nt	<i>s'in</i> 'ft'ām-st
Каузатив	<i>min</i> 'n'ksā-nāk	<i>t'in</i> 'n'ksā-nt	<i>s'in</i> 'ksā-st

Относительно поздними образованиями являются формы компаратива, абессива, каузатива [6, 342].

К собственно-личным местоимениям в форме номинатива может присоединяться усили-

тельная частица: по закону сингармонизма к основе на гласный заднего ряда и велярный консонант — *-ga*, а к основе на гласный переднего ряда и палатальный или палатализованный консонант — *-g'e*: *moŋga* 'и я', *toŋga* 'и ты',

songa ‘и он’, *m’iŋ’g’e* ‘и мы’, *t’iŋ’g’e* ‘и вы’, *s’iŋ’g’e* ‘и они’; в форме генитива все шесть местоимений приобретают частицу *-ge*, т. к. генитивная основа мягкая: *moŋ’g’e* ‘и меня’, *toŋ’g’e* ‘и тебя’, *soŋ’g’e* ‘и его’; *m’iŋ’g’e* ‘и нас’, *t’iŋ’g’e* ‘и вас’, *s’iŋ’g’e* ‘и их’.

Усилительно-личные местоимения

В центральном и западном диалекте усилительно-личные местоимения имеют форму только двух – номинатива, генитива, а в юго-восточном диалекте – трёх падежей – номинатива, генитива и датива, например:

Ном. *mon’c’* / *mo(n)* *mon’c’* ‘я сам’, *ton’c’* / *to(n)* *don’c’* ‘ты сам’, *son’c’* / *so(n)* *zon’c’* ‘он сам’

Ген. *mon’c’ən* / *mo(n’)* *mon’c’ən* ‘меня самого’, *ton’c’ən* / *to(n’)* *don’c’ən* ‘тебя самого’, *son’c’ən* / *so(n’)* *zon’c’ən* ‘его самого’

Дат. *mon’c’t’in’e* / *mo(n’)* *mon’c’t’in’e* ‘ко мне самому’, *ton’c’t’it* / *to(n’)* *don’c’t’it* ‘к тебе самому’, *son’c’t’ijəndza* / *so(n’)* *zon’c’t’ijəndza* ‘к нему самому’

Ном. *min’c’* / *mi(n’)* *min’c’* ‘мы сами’, *t’in’c’* / *t’i(n’)* *d’in’c’* ‘вы сами’, *s’in’c’* / *s’i(n’)* *z’in’c’* ‘они сами’

Ген. *min’c’ən* / *mi(n’)* *min’c’ən* ‘нас самих’, *t’in’c’ən* / *t’i(n’)* *d’in’c’ən* ‘вас самих’, *s’in’c’ən* / *s’i(n’)* *z’in’c’ən* ‘их самих’

Дат. *min’c’t’in’ək* / *mi(n’)* *min’c’t’in’ək* ‘нам самим’, *t’in’c’t’ijən’t* / *t’i(n’)* *d’in’c’t’ijən’t* ‘вам самим’, *s’in’c’t’ijəst* / *s’i(n’)* *z’in’c’t’ijəst* ‘им самим’.

К основам усилительно-личных местоимений иногда присоединяется усилительная частица *-ga* / *-ka* / *-ke*: *mo(n)* *mon’c’ke* ‘и я сам’, *to(n)* *don’c’ke* ‘и ты сам’, *so(n)* *zon’c’ke* ‘и он сам’, *mi(n)* *min’c’ke* ‘и мы сами’ и т.д.

В юго-восточном диалекте частица выступает в семи вариантах – *-ga*, *-(n)ga*; *-ge*, *-(n’)* *ge*; *-ka*, *-ke*; *-vək*. При этом *-ke* присоединяется после палатализованного глухого согласного: *to(n’)* *don’c’t’it’ke* ‘даже к тебе самому’, *t’i(n’)* *d’in’c’t’ijən’t’ke* ‘даже к вам самим’ (дат.); *-ka* – после велярного глухого согласного: *s’i(n’)* *z’in’c’t’ijəstka* ‘даже к ним самим’ (дат.). Варианты со звонким согласным образовались в результате прогрессивной ассимиляции со стороны палатального сонорного согласного: *mo(n’)* *mon’c’ən’ge* ‘даже меня самого’, *to(n’)* *don’c’ən’ge* ‘даже тебя самого’, *so(n’)* *zon’c’ən’ge* ‘даже его самого’ и т.д. (ген.); *mo(n’)* *mon’c’t’ijən’ge* ‘даже ко мне самому’ (дат.).

Частицы *-vək* и *-(n)ga* выступают параллельно и присоединяются после гласного не переднего ряда и велярного согласного: *so(n’)* *zon’c’t’ijəndzənga* / *so(n’)* *zon’c’t’ijəndzəvək* ‘даже к нему самому’ (дат.).

Счётно-личные местоимения

Счётно-личные местоимения употребляются только в номинативе [16, 112].

Взаимно-личные местоимения

Местоимение *fke-fken’* изменяется по восьми падежам неопределённого склонения – генитива, датива, аблатива, инессива, элатива, иллатива, абессива, каузатива (формы номинатива данное местоимение не имеет). Реляционные суффиксы приобретает только второй компонент (см. табл. 4):

Таблица 4

Номинатив	--
Генитив	<i>fkä-fkän’</i> / <i>fke-fke-n’</i>
Дататив	<i>fkä-fkän’-d’i</i> / <i>fke-fken’-d’i</i>
Аблатив	<i>fkä-fka-da</i> / <i>fke-fka-da</i>
Инессив	<i>fkä-fka-sa</i> / <i>fke-fka-sa</i>
Элатив	<i>fkä-fka-sta</i> / <i>fke-fka-sta</i>
Иллатив	<i>fkä-fka-s</i> / <i>fke-fka-s</i>
Абессив	<i>fkä-fka-ftəma</i> / <i>fke-fka-ftəma</i>
Каузатив	<i>fkä-fka-ŋksa</i> / <i>fke-fka-ŋksa</i>

Часто употребляются аналитические формы с послелогом (см. табл. 5):

Таблица 5

Аблатив	<i>fkä-fkada</i> – <i>fkä-fkän’ ezda</i>
Инессив	<i>fkä-fkasa</i> – <i>fkä-fkän’ esa</i>
Иллатив	<i>fkä-fkas</i> – <i>fkä-fkän’ es</i>
Пролатив	<i>fkä-fkän’ ezga</i>
Каузатив	<i>fkä-fkaŋksa</i> – <i>fkä-fkän’ iŋksa</i>

Агглютинация сказуемости суффиксов

Личные местоимения, выступая в роли сказуемого (за исключением взаимно-личного местоимения *fkä-fkän’* / *fke-fken’*), приобретают сказуемые суффиксы (см. табл. 6–7).

Более последовательно это явление проявляется в разряде счётно-личных местоимений, в 1-ом и 2-ом лице которых наблюдается последовательная агглютинация посессивных и сказуемых суффиксов, выражающих время, лицо и число субъектов на момент совершения действия. Агглютинация сказуемых суффиксов производится к посессивной основе (за исключением формы 3-го лица настоящего времени) посредством интерфиксального гласного или без него, например:

Таблица 6

Центральный диалект

Настоящее время	Прошедшее время
<i>единственное число</i>	<i>единственное число</i>
1 л. <i>s'kamən-an</i> 'я есть один'	1 л. <i>s'kaməṇə-l'-ən</i> 'я был один'
2 л. <i>s'kamət-at</i> 'ты есть один'	2 л. <i>s'kamətə-l'-ət</i> 'ты был один'
3 л. <i>s'kaməndza</i> 'он есть один'	3 л. <i>s'kaməndzə-l'</i> 'он был один'
<i>множественное число</i>	<i>множественное число</i>
1 л. <i>s'kamn'änək-tama</i> 'мы есть одни'	1 л. <i>s'kaməṇəktə-l'-ə-me</i> 'мы были одни'
2 л. <i>s'kamn'än'ən't-t'ada</i> 'вы есть одни'	2 л. <i>s'kaməṇənt-tə-l'-ə-d'e</i> 'вы были одни'
3 л. <i>s'kamn'än'əst</i> 'они есть одни'	3 л. <i>s'kaməstə-L'-t'</i> 'они были одни'

Таблица 7

Юго-восточный диалект

Настоящее время	Прошедшее время
<i>единственное число</i>	<i>единственное число</i>
1 вариант	1 вариант
1 л. <i>skamn'-an</i> 'я есть один'	1 л. <i>skaməṇə-l'-ən</i> 'я был один'
2 л. <i>skamn'-at</i> 'ты есть один'	2 л. <i>skamətə-l'-ət</i> 'ты был один'
3 л. <i>skamn'andza</i> 'он есть один'	3 л. <i>skaməndzə-l'</i> 'он был один'
2 вариант	2 вариант
1 л. <i>skamn'en'-an</i> 'я есть один'	1 л. <i>skamn'adzə-l'-ən</i> 'я был один'
2 л. <i>skamn'en'-at</i> 'ты есть один'	2 л. <i>skamn'adzə-l'-ət</i> 'ты был один'
3 л. <i>skamn'en'andza</i> 'он есть один'	3 л. <i>skamn'andzə-l'</i> 'он был один'
3 вариант	3 вариант
1 л. <i>skamn'en'en'-an</i> 'я есть один'	1 л. <i>skamn'en'e-l'-ən</i> 'я был один'
2 л. <i>skamn'en'en'-at</i> 'ты есть один'	2 л. <i>skamn'en'e-l'-ət</i> 'ты был один'
3 л. <i>skamn'en'en'andza</i> 'он есть один'	3 л. <i>skamn'en'enadzə-l'</i> 'он был один'
4 вариант	4 вариант
1 л. <i>skamn'en'andz-an</i> 'я есть один'	1 л. <i>skamn'en'adzə-l'-ən</i> 'я был один'
2 л. <i>skamn'en'andz-at</i> 'ты есть один'	2 л. <i>skamn'en'adzə-l'-ət</i> 'ты был один'
3 л. <i>skamn'en'andza</i> 'он есть один'	3 л. <i>skamn'en'andzə-l'</i> 'он был один'
<i>множественное число</i>	<i>множественное число</i>
1 вариант	1 вариант
1 л. <i>skaməṇək-tama</i> 'мы есть одни'	1 л. <i>skaməṇək-tə-l'-ə-me</i> 'мы были одни'
2 л. <i>skaməṇənt-tada</i> 'вы есть одни'	2 л. <i>skaməṇənt-tə-l'-ə-d'e</i> 'вы были одни'
3 л. <i>skamə-st / skamn'a-st</i> 'они есть одни'	3 л. <i>skaməstə-L'-t' / skamn'astə-L'-t'</i> 'они были одни'.
2 вариант	2 вариант
1 л. <i>skamn'en'ək-t'ama</i> 'мы есть одни'	1 л. <i>skamn'en'əktə-l'-ə-me</i> 'мы были одни'
2 л. <i>skamn'en'ən't-t'ada</i> 'вы есть одни'	2 л. <i>skamn'en'ən't-tə-l'-ə-d'e</i> 'вы были одни'
3 л. <i>skamn'en'əst / skamn'en'ast</i> 'они есть одни'	3 л. <i>skamn'en'əstə-L'-t' / skamn'en'astə-L'-t'</i> 'они были одни'
3 вариант	3 вариант
1 л. <i>skamn'en'en'ək-tama</i> 'мы есть одни'	1 л. <i>skamn'en'en'əktə-l'-ə-me</i> 'мы были одни'
2 л. <i>skamn'en'en'ən't-t'ada</i> 'вы есть одни'	2 л. <i>skamn'en'en'ən't-tə-l'-ə-d'e</i> 'вы были одни'
3 л. <i>skamn'en'en'ə-st</i> 'они есть одни'	3 л. <i>skamn'en'en'ə-stə-L'-t' / skamn'en'en'astə-L'-t'</i> 'они были одни'

В западном диалекте сказуемое изменение счётно-личных местоимений приближается к юго-восточному диалекту. Особенностью западного диалекта является усечение редуцированного гласного конца основы и редукция безударного широкого гласного ауслаута, например: *skamn-an* ‘я есть один’, *skamt-at* ‘ты есть один’, *skamndzə* ‘он есть один’, *skamnək-*

tam ‘мы есть одни’, *skamnənt-tad* ‘вы есть одни’, *skam-st* ‘они есть одни’.

К собственно-личным и усилительно-личным местоимениям присоединяются сказуемые суффиксы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего времени и всех трёх лиц единственного и множественного числа прошедшего времени (см. табл. 8–9):

Таблица 8

Собственно-личные местоимения

Настоящее время	Прошедшее время
<i>mon-an</i> ‘это есть я’	<i>mon-ə-l’-ə-n</i> ‘это был я’
<i>ton-at</i> ‘это есть ты’	<i>ton-ə-l’-ə-t</i> ‘это был ты’
<i>son</i> ‘это есть он’	<i>son-ə-l’</i> ‘это был он’
<i>min</i> ‘это есть мы’	<i>min’-ə-l’-ə-me</i> ‘это были мы’
<i>t’in</i> ‘это есть вы’	<i>t’in’-ə-l’-ə-d’e</i> ‘это были вы’
<i>s’in</i> ‘это есть они’	<i>s’in’-ə-L’-t</i> ‘это были они’

Таблица 9

Усилительно-личные местоимения

Настоящее время	Прошедшее время
<i>to(n) mon’c’-an</i> ‘я есть сам’	<i>to(n) mon’c’-ə-l’-ə-n</i> ‘я был сам’
<i>to(n) don’c’-at</i> ‘ты есть сам’	<i>to(n) don’c’-ə-l’-ə-t</i> ‘ты был сам’
<i>so(n) zon’c’</i> ‘он есть сам’	<i>so(n) zon’c’-ə-l’</i> ‘он был сам’
<i>mi(n’) min’c’</i> ‘мы есть сами’	<i>mi(n’) min’c’-ə-l’-ə-me</i> ‘мы были сами’
<i>t’i(n’) d’in’c’</i> «вы есть сами»	<i>t’i(n’) d’in’c’-ə-l’-ə-d’e</i> ‘вы были сами’
<i>s’i(n’) z’in’c’</i> «они есть сами»	<i>s’i(n’) z’in’c’-ə-L’-t</i> ‘они были сами’

Обсуждение и заключение

Анализ диалектологического материала показал, что словоизменительный потенциал личных местоимений предполагает приобретение не только падежных формантов, но и посессивных, а также суффиксов сказуемого изменения.

В центральном и юго-восточном диалекте парадигма собственно-личных местоимений состоит из восьми, в западном – из семи падежей.

В косвенных падежах, за исключением генитива, посессивные суффиксы *-n/-n’*, *-t/-t’*, *-ndza*; *-n’ək/-nk* (*-nək*), *-n’-nt*, *-st* присоединяются не к местоименной, а к падежной основе. Значения остальных падежей передаются формой генитива с соответствующими послелогами (или одними послелогами), осложненными посессивными суффиксами.

Отличительной особенностью западного диалекта является форма каузатива, представлен-

ная двумя вариантами – *tojn’ksət* и *ton’n’ksət* ‘из-за тебя’. Оба варианта являются инновационными, образованными по следующей схеме: личное местоимение + формант генитива + формант *-n’ksə*, восходящий к послелогу *ijksə* ‘из-за’, сохранившемуся в других диалектах. Кроме формы каузатива поздними являются формы абессива и компаратива, например: *tojn’čkasə-t* / *ton’n’čkasə-t* ‘с тебя’, *tojn’ft’am-t* ‘без тебя’.

Усилительно-личные местоимения в центральном и западном диалекте имеют форму только двух падежей – номинатива, генитива. В юго-восточном диалекте развился третий падеж – датив: *mon’c’t’i-n’e* / *to(n’) mon’c’t’i-n’e* ‘ко мне самому’, *ton’c’t’i-t’* / *to(n’) don’c’t’i-t’* ‘к тебе самому’, *son’c’t’ij-ə-ndza* / *so(n’) zon’c’t’ij-ə-ndza* ‘к нему самому’.

Взаимно-личное местоимение одно – *fkä-fkän’* / *fke-fken’*. Оно изменяется по восьми падежам неопределённого склонения – генитива, датива, аблатива, инессива, элатива, иллатива,

абессива, каузатива (формы номинатива данное местоимение не имеет). Параллельно используются и аналитические формы с послелогами: *fkä-fkada – fkä-fkän' ezda / fke-fkada – fke-fken' jezda* (аблатив), *fkä-fkasa – fkä-fkän' esa / fke-fkasa – fke-fken' jesa* (инессив). Счётно-личные местоимения имеют только форму номинатива.

К поссессивной основе (а в случае с местоимением *fke-fken'* – к падежной основе) часто

присоединяется усилительная частица, варианты которой проявляются согласно закону сингармонизма [3; 6; 20].

Сказуемое изменение свойственно почти всем личным местоимениям (исключение составляет взаимно-личное местоимение).

Результаты работы способствуют типологическому исследованию отдельных вопросов морфологии в финно-угорских языках.

Список сокращений

в. – венгерский язык, зап. – западный диалект, к. – коми язык, м. – мокша-мордовский язык, саам. – саамский язык, уд. – удмуртский язык, ф. – финский язык, хант. – хантыйский язык, центр. – центральный диалект, э. – эрзянский язык, эст. – эстонский язык, ю.-в. – юго-восточный диалект.

Список источников и литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 4. С. 16–226.
3. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 273 с.
4. Грамматика мордовских языков. Саранск; МГУ им. Н. П. Огарёва, 1980. 431 с.
5. Грамматика мордовских языков: фонетика и морфология / под ред. М. Н. Колядёнкова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. 376 с.
6. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 26–433.
7. Жебряткина И. Я. Глушковско-алексовские говоры мокшанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2013. 17 с.
8. Иванова Г. С. Диалектная классификация мокша-мордовского языка (на основе лингвистического принципа) // Языки народов России: история и современность. Западный: АнтроВита, 2017. Том I. С. 29–50.
9. Иванова Г. С. Жебряткина И. Я. Морфология некоторых неличных местоимений в пшневском говоре мокшанского языка // Финно-угорский мир. 2013. С. 78–81.
10. Иванова Г. С., Ишаева Л. В. Явление сандхи в мокша-мордовском языке // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал, 2015. № 2 (22). С. 109–111.
11. Керестеш Л. Основы мордовского языкознания. Дебрецен: Изд-во Дебреценского ун-та. 2017. 186 с.
12. Левина М. З. Роль первичных местоимений в образовании наречий в мордовских языках (сравнительный аспект) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 268–274.
13. Лекант П. А. Современный русский язык. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 493 с.
14. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 309 с.
15. Майтинская К. Е. Функция местоименного суффикса –n в личных и вопросительных местоимениях финно-угорских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. М.; Л.: изд. АН СССР, 1962. С. 65–80.
16. Мокшень кяль. Морфология: вузоль мокшень и финно-угрань отделенияса тонафнихненди учебник / серматф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяля. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 236 с.
17. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.
18. Федюнева Г. В. Первичные местоимения и их производные в пермских языках: автореф. дис. ... д. филол. наук. Саранск, 2009. 37 с.
19. Финно-волжская языковая общность. М.: Наука, 1989. 272 с.
20. Цыганкин Д. В., Иванова Г. С. Ассимилятивный потенциал сингармонизма в языках агглютинативного типа // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. 2019. С. 510–518.
21. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seuran, 1999. 183 s. (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, 232).
22. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
23. Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1936. 399 p.
24. Ravila P. Zur Geschichte der Deklination der Personalpronomina in den uralischen Sprachen // Memoires de la Societe Finno-ougrienne. 1950. XCVIII. Pp. 311–323.

References

1. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1966. 608 p. (In Russian)
2. Babushkina R. V. *Temyashevskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka* [Temyashevsky dialect of the Moksha-Mordovian language]. *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays of the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1966. Vol. 4. pp. 16–226. (In Russian, Moksha)
3. Bubrikh D. V. *Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka* [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 272 p. (In Russian)
4. *Grammatika mordovskikh yazykov* [Grammar of the Mordovian languages]. Saransk: MGU im. N. P. Ogaryova Publ., 1980. 431 p. (In Russian, Moksha, Erzya)
5. *Grammatika mordovskikh yazykov: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Mordovian languages: phonetics and morphology]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1962. 376 p. (In Russian, Moksha, Erzya)
6. Devaev S. Z. *Sredne-vadskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka* [The Middle Vad dialect of the Moksha-Mordovian language]. *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays of the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. Vol. 2. pp. 261–433. (In Russian, Moksha)
7. Zhebratkina I. Ya. *Glushkovsko-aleksovskiye govory mokshanskogo yazyka* [The Glushkov-Aleskovsky dialects of the Moksha language]. Saransk, 2013. 17 p. (In Russian, Moksha)
8. Ivanova G. S. *Dialektnaya klassifikatsiya moksha-mordovskogo yazyka (na osnove lingvisticheskogo printsipa)* [Dialect classification of the Moksha-Mordovian language (based on the linguistic principle)]. *Yazyki narodov Rossii: istoriya i sovremennost'* [Languages of the peoples of Russia: history and modernity]. Zapadny: AntroVita Publ., 2017. Vol. 1. pp. 29–50. (In Russian, Moksha)
9. Ivanova G. S., Zhebratkina I. Ya. *Morfologiya nekotorykh nelichnykh mestoimeniy v pshenevskom govore mokshanskogo yazyka* [The morphology of some impersonal pronouns in Pshenevskiy dialect of the Moksha language]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2013, pp. 78–81. (In Russian, Moksha)
10. Ivanova G. S., Ishayeva L. V. *Yavleniye sandkhi v moksha-mordovskom yazyke* [The phenomenon of sandhi in the Moksha-Mordovian language]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye: nauchno-metodicheskiy zhurnal* [Humanities and Education: scientific and methodical journal], 2015, no. 2, pp. 109–111. (In Russian, Moksha)
11. Kerestesh L. *Osnovy mordovskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Mordovian linguistics]. Debrecen: Izd-vo Debretsenskogo un-ta Publ., 2017. 186 p. (In Russian, Moksha, Erzya)
12. Levina M. Z. *Rol' pervichnykh mestoimeniy v obrazovanii narechiy v mordovskikh yazykakh (sravnitel'nyy aspekt)* [The role of primary pronouns in the formation of dialects in the Mordovian languages (comparative aspect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (2), pp. 268–274. (In Russian, Moksha)
13. Lekant P. A. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow: Yurayt Publ., 2017. 493 p. (In Russian)
14. Maytinskaya K. Ye. *Mestoimeniya v yazykakh raznykh sistem* [Pronouns in the languages of different systems]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 309 p. (In Russian)
15. Maytinskaya K. Ye. *Funktsiya mestoimennogo suffiksa -n v lichnykh i voprositel'nykh mestoimeniyakh finno-ugorskiykh yazykov* [Function of the pronominal suffix -n in personal and interrogative pronouns in the Finno-Ugric languages]. *Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Issues of Finno-Ugric linguistics]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1962. pp. 65–80. (In Russian)
16. *Mokshen' kyal'. Morfologiya* [The Moksha language. Morphology]. Ed. by N. S. Alyamkin. Saransk: Krasnyy Oktyabr Publ., 2000. 236 p. (In Moksha)
17. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskiykh yazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Issues of origin and development of Finno-Ugric languages]. Ed. by V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya. Moscow: Nauka Publ., 1975. 484 p. (In Russian)
18. Fedyunina G. V. *Pervichnyye mestoimeniya i ikh proizvodnyye v permskiykh yazykakh* [Primary pronouns and their derivatives in the Perm languages]. Saransk, 2009. 37 p. (In Russian)
19. *Finno-volzhskaya yazykovaya obshchost'* [Finno-Volga language community]. Ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow: Nauka Publ., 1989. 272 p. (In Russian)
20. Tsygankin D. V., Ivanova G. S. *Assimilyativnyy potentsial singarmonizma v yazykakh agglutinativnogo tipa* [Assimilative potential of vowel harmony in languages of agglutinative type]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 510–518. (In Russian, Moksha)
21. Bartens R. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seuran, 1999. 183 p. (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, 232) (In Finnish)
22. Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p. (In German)
23. Lehtisalo T. *Über die primären uralischen Ableitungssuffixe*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1936. 399 p. (In German)
24. Ravila P. *Zur Geschichte der Deklination der Personalpronomina in den uralischen Sprachen*. *Memoires de la Societe Finno-ougrienne*, 1950, XCII, pp. 311–323. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Галина Софроновна, профессор кафедры мордовских языков ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), доктор филологических наук.
galina17-05@yandex.ru
ORCID.ID: 0000-0001-7717-543X

ABOUT THE AUTHOR

Ivanova Galina Sofronovna, Professor of the Department of the Mordovian languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430000, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.
galina17-05@yandex.ru
ORCID.ID: 0000-0001-7717-543X